

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Научно-исследовательский социологический центр

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**
Сборник научных трудов

Выпуск 16

Нижний Новгород – 2016

Шпилёв Д.А.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ГЕРМАНИИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В статье рассматриваются сложности, с которыми столкнулась система правоохранительных органов Германии в условиях миграционного кризиса. Особое внимание уделяется проблеме интеграции мигрантов в немецкое общество, влиянию миграционного кризиса на политическую, социальную и законодательную сферы. Описываются действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан в новых реалиях повседневной жизни.

Ключевые слова: мигранты, миграционный кризис, миграционная политика, ассимиляция, сексуальные домогательства, преступления, полиция.

Если массовое убийство летом 2016 года в Мюнхене оказалось поступком психически больного подростка, то наезд грузовика на рождественскую ярмарку на Брайтшайдплатц в центре западной части Берлина официально признан министром внутренних дел Германии Томасом де Мезьером спланированным терактом [1].

Следует отметить, что до упомянутого события, несмотря на огромный приток беженцев, Берлин до сих пор считался одной из самых безопасных европейских столиц. В этом контексте несомненный интерес вызывает реакция правоохранительной системы Германии на существенные изменения, произошедшие за последний год в жизни страны в связи с так называемым миграционным кризисом. Впервые официально вопрос о неготовности немецкой полиции адекватно реагировать на поведение мигрантов встал после событий в новогоднюю ночь 2016 года в городе Кельне. Тогда в немецких СМИ новогодняя ночь получила название «ночь кельнского позора» (die Nacht der Schande von Köln) [2]. Действия полиции на привокзальной площади города Кельна показали, что у местных органов безопасности существуют серьезные трудности со своевременной профилактикой и предупреждением опасных ситуаций, а также с их последующим учетом и

оценкой. При этом ни у кого не осталось сомнений в том, что преступниками, в основной своей массе, были молодые мужчины – выходцы из Северной Африки [3]. Этот факт требует отдельного тщательного анализа. Дело в том, что, как правило, беженцами с территорий, на которых проходят военные действия, являются женщины, дети и старики. Однако среди беженцев, прибывших в Германию в 2016 году, преобладают мужчины в возрасте от 18 до 20 лет, а доля женщин среди мигрантов не превышает 34%. Кроме того, более 70% беженцев – моложе 30 лет [4]. То есть, основная часть беженцев – это мужчины самого трудоспособного, и что, самое главное, боеспособного возраста. Получается, что на территории военных действий остаются как раз те категории граждан, которые эти территории должны покидать в первую очередь.

Министр юстиции Германии Хайко Маас при характеристике массовых беспорядков, произошедших в Кельне и других городах в новогоднюю ночь 2015/16 гг., использовал в отношении мигрантов слово ‘Horde’, одно из значений которого – ‘орда’, ‘кочующее племя’ [5]. Можно предположить, что министр юстиции при описании поведения мигрантов не случайно заговорил о кочевниках. Порядок действий кочующих племен, захватывающих новые территории, не предполагает последующей ассимиляции и привыкания к образу жизни и обычаям местного населения. Следует обратить внимание и на тот факт, что среди нынешних мигрантов много хорошо образованных людей, в том числе, знающих иностранные языки. Исходя из вышесказанного, ситуацию можно понять следующим образом: молодые мужчины-мигранты – это авангард, а женщины и маленькие дети находятся в арьергарде и присоединятся к своим мужьям и отцам в соответствии с законом о воссоединении семьи, распространить действие которого на беженцев со временем вполне могут попросить у властей сами немецкие женщины, уставшие от постоянных домогательств со стороны выходцев из Северной Африки. Если подобное предположение верно, то эффективно решить проблему напряжения, возникающего между местным населением и мигрантами, не помогут ни ужесточение миграционного законодательства (необходимость данной меры интенсивно обсуждается немецким обществом) [6; 7], ни ужесточение наказания за изнасилование [8].

Дебаты политиков, обсуждение возникающих в государстве проблем всем обществом – дело правильное и необходимое, однако после событий новогодней ночи повседневная жизнь Германии уже изменилась. В частности, серьезную обеспокоенность у немецкой общественности вызвал предстоящий масленичный карнавал. Из беспорядков, произошедших в новогоднюю ночь, на предстоящем карнавале планировалось использовать следующие меры безопасности:

- увеличение количества сотрудников полиции (патрульных) на период проведения мероприятия с 80 до нескольких сотен человек [9];
- принудительное рассредоточение больших (и потенциально активных) групп зрителей [10];
- установка системы постоянной видео-фиксации [11];
- запрещение доступа на праздник лицам, подозреваемым в совершении преступлений в новогоднюю ночь [12];
- запрет на посещение всеми участниками праздника отдельных улиц и мест, в частности, старого города, соборной площади, железнодорожного вокзала [13];
- привлечение активных жителей города Кельна к мерам по поддержанию общественного порядка, что позволит высвободить часть полицейских для выполнения специальных заданий [14];
- регистрация участников и гостей карнавала, а также указание для отдельных категорий граждан не покидать определенного места на период проведения мероприятия [15];
- создание островков безопасности для женщин (Frauen Security Points); девушки и женщины, почувствовавшие угрозу или ставшие жертвами домогательств, смогут укрыться в специальных беседках [16].

Следует особо отметить и тот факт, что часть мер, предложенных кельнской полицией для поддержания порядка во время проведения карнавала, по законодательству Российской Федерации применяются, например, во время военных действий, чрезвычайного положения или при введении комендантского часа. И это не удивительно, так как маршрут карнавального шествия должен был пролегать в непосредственной близости от мест временного размещения мигрантов [17]. И это обстоятельство стало одной из причин отмены ежегодного масленичного карнавала.

Впрочем, многие из постоянных участников ежегодных карнавалов на этот раз решили остаться дома [18; 19]. В немецкой прессе приводятся многочисленные интервью, в которых граждане задают и себе, и властям следующие вопросы: не превратятся ли сексуальные домогательства и грабежи в повседневную реальность, не слишком ли усердно в последние годы государство сэкономило на финансировании полиции, не должны ли граждане сами заботиться о своей безопасности во время проведения больших мероприятий, не стоит ли впредь вообще избегать больших скоплений народа или все это просто истерика, умело подогреваемая правыми радикалами? [20].

Интересно, что пока без ответа остается следующий вопрос: насколько объективно граждане Германии оценивают происходящие события? Обладают ли они всей полнотой необходимой информации? Обсуждению этого вопроса регулярно посвящаются публикации не только в региональных изданиях, таких как 'der Kölner Stadtanzeiger', 'der Kölner Express', но и в национальных печатных органах, в частности, в 'die Welt', 'die FAZ' и т.д.

В настоящий момент в условиях миграционного кризиса правоохранительные органы Германии оказались в очень сложной ситуации, вызванной рядом вполне конкретных причин, среди которых необходимо назвать следующие:

Во-первых, свершение мигрантами преступлений, нетипичных для криминальной статистики Германии. В частности, кража сотовых телефонов (например, в новогоднюю ночь в Кельне) [21], массовое нарушение границ частных владений (как это было в случае с бассейном для нудистов) [22; 23] и т.д.

Во-вторых, снижение степени доверия граждан к государству и правоохранительным органам. В интернет-магазине «Амазон» в разделе «Спорт и активный отдых» в десятку наиболее продаваемых товаров вошли перечные спреи, а на «Фейсбук» после событий новогодней ночи была создана группа «Один за всех и все за одного». Членами этой группы только из одного Дюссельдорфа стали около двенадцати тысяч человек [24]. Вера граждан в способность полиции и государства обеспечивать безопасность может снизиться настолько, что люди решат защищать себя сами любыми доступными средствами, что еще больше усугубит и без того не простую ситуацию, сложившуюся в немецких городах. Уже сейчас выявлена серьезная уязвимость обще-

ственных мест в стране, имеющей многолетнюю привычку к безопасности, приличным манерам и осуждению любой пошлости.

В-третьих, многие жесткие решения муниципальных властей в отношении мигрантов подвергаются в прессе серьезной критике, что делает работу немецкой полиции, привыкшей к поддержке населения и сотрудничеству с ним, еще более сложной, а порой и малоэффективной [25].

В-четвертых, миграционный кризис интенсивно используется немецкими политическими партиями в предвыборной борьбе (блок ХДС/ХСС против СДПГ). Как известно, данные партии по-разному относятся не только к миграционной проблематике, но и имеют разные взгляды на роль Германии в ЕС [26]. Безусловно, без многопартийной системы невозможно существование современного демократического государства, однако для успешного преодоления миграционного кризиса желательно единство политической элиты хотя бы по ключевым и принципиальным вопросам. В противном случае сотрудники полиции будут и дальше становиться «козлами отпущения», а их действия – политизироваться и комментироваться политиками из противоборствующих лагерей исходя из предвыборной конъюнктуры.

В-пятых, вследствие миграционного кризиса происходит усиление позиции правых экстремистов в Германии. Они активно проводят шествия и демонстрации, им противостоят сторонники миграционной политики А. Меркель [27]. Данные демонстрации проходят в напряженной обстановке и часто заканчиваются столкновениями со сторонниками левого антифашистского движения или разгоном силами полиции правых экстремистов и сторонников ПЕГИДы (немецкое политическое движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада»). При этом полиция все чаще задействует водометы, обученных собак и иные спецсредства [28].

В-шестых, в последнее время сотрудники полиции вынуждены (по распоряжению властей для сохранения общественного спокойствия) утаивать информацию о происхождении правонарушителей. Так, в частности, было сделано в отношении мужчин, устроивших нападения на женщин в новогоднюю ночь в Кельне, несмотря на то, что формат отчета о важнейших событиях ('Wichtiges Ereignis') предписывает составителю указывать подобные сведения [29].

В-седьмых, события в Кельне и в других немецких городах во многом сравнимы с террористическими атаками в Париже, Лондоне и Мадриде и в полной мере демонстрирует уязвимость общественных мест в странах, имеющих многолетнюю привычку к безопасности, приличным манерам и осуждению любой пошлости. Под ударом оказался один из символов западной цивилизации – право женщин на свободу передвижения и безопасность. В данном случае недостаточно просто дать женщинам совет защищать себя самостоятельно (как это сделала Генриетта Рекер – обер-бургомистр Кельна, посоветовавшая немецким девушкам и женщинам не приближаться к иностранцам ближе, чем на расстояние вытянутой руки), так как речь идет о насилии со стороны тех, кто хочет у женщин отобрать их права и свободы [30].

Таким образом, в условиях отсутствия на политическом уровне внятного ответа на вопрос о том, как же все-таки осуществить интеграцию такого большого количества мигрантов в немецкое общество (и возможно ли это теперь в принципе), заложниками сложившейся ситуации остаются сотрудники правоохранительных органов и обычные граждане. Правоохранительной системе Германии, привыкшей к работе в прежних условиях, необходимо не только время для перестройки отлаженного механизма работы, но и четкая постановка государством новых задач, стоящих перед ней, чего на данный момент времени, очевидно, не наблюдается. В любом случае, как сказала премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия Ханнелоре Крафт: «министерство внутренних дел не должно в одиночку отвечать за сложившуюся ситуацию» [31].

Действительно, можно также предположить, что в современном немецком обществе возникают новые измерения социального неравенства, изменяется содержание понятия «ксенофобия», так как отчуждение возникает не только между мигрантами и коренным населением (как это часто было раньше), но и среди самих немцев, имеющих различные взгляды на происходящие события, а также и среди мигрантов, прибывших в Германию из различных стран и, как показал горький опыт последних событий, с разными целями и разной степенью готовности к ассимиляции. И если политикам раньше удавалась маскировать существующие в немецком обществе проблемы с помощью тезисов о мультикультурной парадигме и обязательной толерант-

ности, то необходимость интенсивного использования силовых структур (представители которых пока не имеют четкой программы действий в новых условиях) для умирения мигрантов вновь ставит вопрос об адекватности социальной и миграционной политике немецкого государства.

Глава МВД Германии Томас де Мезьер в связи с нападением на рождественскую ярмарку в Берлине в очередной раз предложил ужесточить миграционное законодательство. Министр внутренних дел заявил, что федеральные власти должны обладать большими полномочиями при задержании и депортации мигрантов в случае, если они представляют угрозу безопасности. Полномочия полиции также должны быть расширены [32]. Ясно одно, что, по крайней мере, новогодняя ночь 2016-17 гг. прошла значительно спокойнее. Порядок в центральной части Кельна охраняли 1700 полицейских. В других крупных городах на этот раз дежурили тысячи полицейских. На главном железнодорожном вокзале Кельна, расположенном рядом с Кельнским собором, сотрудники полиции подвергли проверке документов около 650 человек преимущественно североафриканского происхождения, в итоге 92 человека были задержаны. Кроме того, на станции Кельн-Дойц – следующей станции от главного вокзала на другом берегу Рейна – полицейские сняли с пригородного поезда 300 человек, также главным образом выходцев из Северной Африки [33]. Полиция Кельна считает, что в новогоднюю ночь предотвратила повторение прошлогодних беспорядков. Действительно, в новогоднюю ночь в центре Кельна зафиксировано лишь 10 преступлений на сексуальной почве – по сравнению с 900 в прошлом году – при этом ни одно из них не является изнасилованием [34]. Таким образом, противостояние немецкой полиции и мигрантов продолжается. Именно такого мнения придерживается бывший сотрудник полиции, а ныне политик от партии ХДС Армин Шустер, назвавший поведение мигрантов в прошедшую новогоднюю ночь очередной проверкой немецкой полиции на прочность [35].

Литература

1. «Мы не хотим жить в страхе. Мы хотим жить свободно и открыто». Интервью после теракта в Берлине. URL: <http://mustoi.ru/my-ne-hotim-zhit-v-straxe-my-hotim-zhit-svobodno-i-otkryto-intervyu-posle-terakta-v-berline/> (дата обращения: 31.12.16).
2. Шпилев, Д.А. Специфика деятельности системы правоохранительных органов Германии в условиях миграционного кризиса // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Изд-во НИ-СОЦ, 2016. С. 819-823. ISBN 978-5-93116-183-9.
3. Bild, 10.01.2016. Sex-mob von Köln. Sind die Täter wirklich Flüchtlinge?
4. Сколько и откуда прибывает беженцев в Германию? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0679/tema02.php> (дата обращения: 08.09.16).
5. Stern, 10.01.2016. Maas: Silvester-Angriffe auf Frauen waren organisiert.
6. Stern, 11.01.2016. Berlin will Ausländerrecht verschärfen und Polizei stärken.
7. Stern, 10.01.2016. Reker: Bestehende Gesetze müssen eingehalten werden können.
8. Stern, 10.01.2016. Maas: Silvester-Angriffe auf Frauen waren organisiert.
9. Stern, 08.01.2016. Die Ereignisse des Tages in der Stern-Chronik. 9.55 Uhr: Polizeigewerkschaft garantiert Sicherheit für Karneval.
10. Stern, 08.01.2016. Die Ereignisse des Tages in der Stern-Chronik. 9.55 Uhr: Polizeigewerkschaft garantiert Sicherheit für Karneval.
11. Stern, 11.01.2016. Die aktuellen Ereignisse des Tages im Stern-Newsticker. 15.20 Uhr: Jäger will mehr Video-Überwachung im Karneval.
12. Stern, 27.01.2016. Untersuchungsausschuss zu Silvesternacht in Köln.
13. Stern, 27.01.2016. Untersuchungsausschuss zu Silvesternacht in Köln.
14. Stern, 11.01.2016. Die aktuellen Ereignisse des Tages im Stern-Newsticker. 15.29 Uhr: GdP fordert Konsequenzen.
15. Stern, 11.01.2016. Die aktuellen Ereignisse des Tages im Stern-Newsticker. 15.29 Uhr: GdP fordert Konsequenzen. 14.28 Uhr: Nach Attacken auf Ausländer: Köln erhöht Polizeipräsenz.
16. Stern, 04.02.2016. Nach Silvester-Skandal. Warum Frauen Angst haben, Karneval zu feiern.

17. Spiegel, 15.01.2016. Bornheim bei Bonn: Schwimmbad-Verbot für männliche Flüchtlinge.
18. Stern, 04.02.2016. Nach Silvester-Skandal. Warum Frauen Angst haben, Karneval zu feiern.
19. Stern, 06.01.2016. Wie sicher kann ein Hauptbahnhof sein?
20. Bild, 02.02.2016. "Ich Sorge mich um meine Töchter". Die Silvester-Nacht im Hinterkopf, Karneval vor der Brust: In Köln wächst die Angst der Bürger!
21. Bild, 06.01.2016. Sex-Mob-Skandal. Presse-Prügel für die Kölner Polizei.
22. Группа исламистов в немецком городе Гельдерн, земля Северный Рейн-Вестфалия, ворвалась в бассейн и начала плевать в посетителей, оскорбляя их на двух языках. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1645921> (дата обращения: 27.07.2016).
23. В Германии группа радикальных мусульман пригрозила нудистам расправой. URL: <http://rus.postimees.ee/3779159/v-germanii-gruppa-radikalnyh-musulman-prigrozila-nudistam-raspravoj#comments> (дата обращения: 27.07.2016).
24. Bild, 10.01.2016. Sind die Täter wirklich Flüchtlinge?
25. Focus, 15.01.2016. Kopfschütteln über Schwimmbadverbot und Karnevals-Absage.
26. Шпилев Д.А. Системная трансформация в интерпретации политического руководства Германии. Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ – 2012. 131 с.
27. Spiegel, 12.01.2016. Rechtsextreme nach Köln: Gefährlicher Hass.
28. Stern, 11.01.2016. Koalition will nach Kölner Silvesterchaos zügig handeln.
29. Spiegel, 08.01.2016. Die Debattenrundschau.
30. Stern, 09.01.2016. "Was haben Sie erwartet, Frau Merkel, als Sie zur Toleranz aufriefen?"
31. Bild, 12.01.2016. "Die Polizei war nicht präsent".
32. Глава МВД Германии Томасом де Мезьер предложил ужесточить миграционное законодательство страны. URL: <http://echo.msk.ru/news/1903414-echo.html> (дата обращения: 03.01.17).
33. В крупных немецких городах в новогоднюю ночь дежурили тысячи полицейских. Удалось ли им обеспечить безопасность граждан? URL:

<http://www.partner-inform.de/blogs/detail/54/3340/tihaja-novogodnjaja-noch-2017-v-germanii-video> (дата обращения: 03.01.17).

34. Полиция Кельна предотвратила массовые беспорядки в новогоднюю ночь. URL: <http://www.dw.com/ru/полиция-кельна-предотвратила-массовые-беспорядки-в-новогоднюю-ночь/a-36968927> (дата обращения: 03.01.17).
35. Jung, entwurzelt und unberechenbar: Die «Nafri»-Szene. URL: <http://www.bild.de/news/aktuelles/news/jung-entwurzelt-und-unberechenbar-die-nafriszene-49584562.bild.html> (дата обращения: 03.01.17).

Shpilev D.A.

Migration crisis in Germany: opposition continues

This article discusses the difficulties faced by the law enforcement system in Germany in terms of the migration crisis. Particular attention is paid to the integration of migrants into German society, the impact of the migration crisis in the political, social and legal spheres. It describes the actions of law enforcement officials to ensure public order and security of citizens in the new realities of everyday life.

Keywords: migrants, migration crisis, migration policy, assimilation, sexual harassment, crime, police.